

107-я заповедь – повеление, устанавливающее ритуальную нечистоту тела умершего человека. Эта заповедь включает все законы, связанные с ритуальной нечистотой умершего.

108-я заповедь – повеление, устанавливающее законы, связанные с очистительной водой (в которой растворен пепел красной коровы). Эта вода, при определенных условиях, очищает от ритуальной нечистоты, но при других условиях сообщает ритуальную нечистоту, как разъясняется при подробном изучении этих законов (см. Рамбам, Законы красной коровы 6:15).

Знай, что все 13 перечисленных видов ритуальной нечистоты: нечистота падшего скота и нечистота *шерацим*, нечистота продуктов питания и нечистота *ниды*, нечистота роженицы и нечистота пораженного *царайт*, нечистота одежды, изъязвленной *царайт*, и нечистота изъязвленных *царайт* домов, нечистота *зава* и нечистота *завы*, нечистота мужчины, у которого произошло излияние семени, и нечистота умершего, а также нечистота «очистительной воды» – каждый из этих видов ритуальной нечистоты разъяснен в Торе. И в связи с каждой из этих заповедей Писание содержит множество законов и условий их выполнения, записанных в разделах «Шемини», «Тазриа», «Мецора» и «Хукат», – эти четыре раздела включают в себя все стихи, говорящие о названных видах ритуальной нечистоты.

А один из разделов Талмуда – «Таѓорот» – содержит законы, касающиеся всех этих видов нечистоты и каждого из них в отдельности. Есть виды ритуальной нечистоты, которым посвящены целые трактаты Талмуда. Так, три трактата – «Таѓорот», «Маширин» и «Укцин» – посвящены только ритуальной нечистоте продуктов питания; и если в них попадают законы, связанные с другими видами ритуальной нечистоты, то они приведены лишь попутно.

Подобно этому, трактат «Нуда» включает все законы, связанные с ритуальной нечистотой женщины, в период месячных выделений, *завы* и роженицы. А часть законов о ритуальной нечистоте роженицы содержится также в трактате «Керитот».

Трактат «Негаим» включает все законы, связанные с язвами *царайт* на коже человека, на одежде и на домах.

Трактат «Завим» содержит законы о *зава*, *заве* и о мужчине, у которого произошло излияние семени.

Трактат «Оѓалот» включает все законы, связанные с ритуальной нечистотой умершего.

Трактат «Пара» содержит законы об «очистительной воде», которая и сообщает ритуальную нечистоту, и очищает от неё.

Однако ритуальной нечистоте трупов животных и нечистоте *шерацим* не посвящено отдельных трактатов, но связанные с этим законы рассеяны по разделу «Таѓорот» – большинство из них в трактатах «Келим» и «Таѓорот». И также много связанных с этим вопросов рассмотрено в трактате «Эдуйот».

И мы уже разъяснили весь этот раздел Талмуда – «Таѓорот» – так, что нет необходимости заглядывать в другие книги, изучая законы ритуальной нечистоты и чистоты (см. Рамбам, Чистота).

109-я заповедь – повеление, устанавливающее, что окунаясь в воды *миквы* (מִקְוֵה – бассейн для ритуального омовения), мы очищаемся от всех видов ритуальной нечистоты, которыми осквернились. И об этом Его речение, да будет Он превознесен: «**Пусть омоет всё своё тело водою**» (Вайикра 15:16).

И известно из традиции (Сифра, «Мецора»), что «вода,

покрывающая **«всё тело»**, – это установленный объем воды, наполняющей *микву*». Но для проточной воды (бьющей из родника) необходимый объем не установлен, как разъясняется в законах о выполнении этой заповеди (см. Рамбам, Микваот 9:8). И лишь излечившийся от истечения слизью (*зав*) нуждается, согласно законам выполнения этой заповеди, только в родниковой воде, ибо о нём сказано в Писании: «**И омоет своё тело в живой воде**» (Вайикра 15:13).

Но сказав, что омовение в воде – это заповедь «делай», мы не имели в виду, что каждый ритуально нечистый неукоснительно обязан совершить омовение, подобно тому, как каждый, кто носит одежду с четырьмя углами обязан прикрепить к ним кисти *цицит* (Д 14), или как каждый домовладелец обязан обнести перилами крышу дома (Д 184). Но имеется в виду, что законом об омовении нам заповедано: каждый, кто желает очиститься от своей ритуальной нечистоты, может сделать это лишь погрузившись в воду – и тогда очистится.

И сказано в Сифрэй («АхӀарэй мот»): «**И пусть омоется в воде**» (Вайикра 14:8) – может быть это приказ Царя? Но Тора сказала: «...а затем войдет в стан» (там же) – освободившись от ритуальной нечистоты». Здесь намекается на принцип, который мы разъяснили: это повеление относится лишь к тому, кто желает освободиться от ритуальной нечистоты, только он должен поступить в соответствии с указанным законом, и этот закон – и есть заповедь. Но никто не обязан совершать омовение, и если человек желает оставаться нечистым и не входить в стан *Шехины* (в Храм) определенное время – он имеет на это право.

И уже разъяснено в Книге Истины (в Торе), что каждый, кто был ритуально нечистым и совершил омовение, очищается, но его очищение остаётся неполным до того, как зайдёт солнце в день его омовения (см. Вайикра 22:6-7).

А из устной традиции также известно, что необходимо погрузиться так, чтобы вода одновременно касалась всех частей обнаженного тела. Сказали мудрецы (Эйрувин 4Б): «**Пусть омоет всё своё тело**» – не должно быть никаких препятствий между его телом и водой».

Итак, выяснилось, что эта заповедь об омовении включает в себя законы о *миквэ*, о *хацице* (חֲצִיצָה – препятствие, мешающем полному погружению) и о *тевуль йом* (תְּבוּל יוֹם – ритуальный статус человека в период между окончания погружения и до захода солнца).

Эта заповедь разъясняется в трактатах «Микваот» и «Тевуль йом».

110-я заповедь – повеление, чтобы очищение от *царайт* совершалось указанным в Писании способом (Вайикра 14): посредством [1] ветки кедра (עֵץ אֲדָמָה), [2] травы иссопа (אִזְבִּיחַ), [3] червленицы (שְׁנֵי תוֹלְעֹת) и [4] двух птиц (שְׁתֵּי צִפְּרִיִּים) и [5] родниковой воды (מַיִם חַיִּים), с которыми должно быть проделано всё, что упомянуто в Торе. И как объясняет Писание, тем же путём очищаются и люди, и дома.

Итак, выяснилось, что согласно Торе, существует три способа очищения от ритуальной нечистоты – один общий и два особых, очищающих лишь от двух видов нечистоты. Общий – погружение в воды *миквэ*; ведь каждый, кто был нечист, сможет обрести чистоту только погружением в воду. 2-й способ – окропление «очистительной водой» (в которой растворен пепел красной коровы); таким особым путём очищаются только от ритуальной нечистоты, приобретенной от умершего (Д 108). Третьим способом – с помощью кедровой ветки, иссопа, червленицы, двух птиц и родниковой воды – очищаются от *царайт*.

Все законы, связанные с выполнением этой заповеди – очищения излечившегося от *царайт*, разъясняются в трактате «Негаим» (гл. 14).

111-я заповедь – повеление, чтобы излечившийся от *царайт* обрил волосы; и, как разъяснено в конце трактата «Негаим» (гл. 14), это второй этап его очищения (после первого этапа, указанного в 110-й заповеди). И об этом Его речение, да будет Он превознесён: *«И вот, на седьмой день (после первого этапа очищения) обреет он свои волосы, свою голову, и свою бороду, и брови над своими глазами, – все свои волосы обреет»* (Вайикра 14:9). И мы уже приводили слова мудрецов: «Трое обязаны сбривать волосы, и это обривание – заповедь: *назир* (Д 93), человек, излечившийся от *царайт*, и левиты» (Сифра, «Мецора»).

Законы, связанные с выполнением этой заповеди, уже разъяснены в конце трактата «Негаим».

И здесь необходимо объяснить, по какой причине мы, посчитав обривание излечившегося от *царайт* самостоятельной заповедью и принесение им жертв самостоятельной заповедью (Д 77), не поступили так же с заповедями о *назире*, а посчитали обривание *назира* и принесение им жертв единой заповедью (Д 93).

Дело в том, что для излечившегося от *царайт* не существует неразрывной связи между обриванием и принесением жертв, и цель, достигаемая его обриванием, не совпадает с целью, достигаемой принесением жертв. У излечившегося от *царайт* очищение обусловлено обриванием (а жертвы приносятся им для иной цели: чтобы обрести право вкушать святыни – мясо жертв, *теруму* и т.д.). И в 6-й главе трактата «Назир» (44Б) сказано: «В чём отличие между обриванием *назира* и излечившегося от *царайт*? В том, что для него (для *назира*) очищение обусловлено истечением срока его обета, а для излечившегося от *царайт* очищение обусловлено обриванием (т.е. в отличие от излечившегося от *царайт*, *назир* чист, даже не обрившись в установленный срок)».

И когда излечившийся от *царайт* завершит вторичное обривание, он чист и при прикосновении уже не передаёт другим ритуальной нечистоты, как разъясняется в конце трактата «Негаим» (14:3). Однако он не получает полного искупления до того, как принесёт свои жертвы, подобно прочим не получающим искупления до принесения жертв (Д 77). Следовательно, цель, достигаемая его обриванием, – очищение от ритуальной нечистоты, независимо от того, принёс он свои жертвы или не принёс. А цель, достигаемая его жертвоприношениями, – завершить искупление, подобно прочим не получающим искупление до принесения жертв, т.е. *заву*, *завё* и роженице (они, даже очистившись, не получают полного искупления, позволяющего вкушать от святынь и т.п. до того, как принесут жертвы).

И мы уже упоминали прежде (Д 77) слова мудрецов о «четверых, не получающих искупления» (Керитот 8Б). И в том изречении разъяснено, что *назир* не относится к тем, для кого жертвы завершают полное искупление, но только оба действия вместе – обривание и жертвоприношение – позволяют ему пить вино; и одно действие не достаточно без второго, но обривание неразрывно связано с жертвоприношением, а жертвоприношение – с обриванием. Только двумя этими действиями вместе достигается одна общая цель – он получает право совершать то, что было запрещено ему в период его обета.

И в 6-й главе трактата *Назир* (46Б) сказано: «Совершил обривание при принесении одной из жертв, а жертва оказалась непригодной (например, стала ритуально нечистой) – его обривание недействительно (и он должен вновь отращивать волосы), и все жертвы не засчитываются ему». Итак, ясно, что обривание обусловлено жертвоприношением, а жертвоприношение – обриванием.

И ещё разъясняется в *барайте* (*Назир* 15А), что, даже

«по истечении срока обета, *назиру* запрещено брить волосы, пить вино и принимать ритуальную нечистоту от умерших» до тех пор, пока он не совершит полностью все действия, называемые «очищающим обриванием». Т.е. он должен, как разъяснено в 6-й главе трактата *Назир* (45АБ), обрить волосы у входа в Шатёр Собрания, бросить их в огонь, горящий под мирной жертвой и принести жертвы, указанные в Писании (*Бемидбар* 6:14-17).

И ты обнаружишь, что в большинстве мест мудрецы называют принесение этих жертв – «обриванием». И однозначно сказано в нескольких *мишнах* (*Назир* 11Б, 12Б), что дающий обет «обрить *назира*», имеет в виду, что он предоставит за этого *назира* животных для жертв.

Итак, ясно, что выражение «очистительное обривание» подразумевает также принесение жертв. И это связано с тем, что «обривание» и принесение жертв – это только части одного ритуального действия, в результате которого *назир* освобождается от своего обета и получает право пить вино. Однако, его первое обривание, совершаемое в ритуальной нечистоте, – это лишь один из законов, связанных с выполнением заповеди об отращивании *назиром* волос (Д 92-93).

112-я заповедь – повеление делать опознавательный знак на поражённом *царайт*, чтобы люди отдалялись от него. И об этом Его речение, да будет Он превознесён: *«А у поражённого цараит, на котором эта язва, одежды должны быть разорваны и волосы на голове растрепаны, и до усов должен он закутаться и кричать: «Нечист! Нечист!»»* (Вайикра 13:45).

А доказательством того, что это заповедь «делай», служат слова мудрецов, приведённые в *Сифрэй* («Тазриа»): «Поскольку у первосвященника сказано (Вайикра 21:10): *«Волос на своей голове он не растрёпывает и своих одежд не разрывает»* (в знак скорби по умершему) – может быть, даже в том случае, если он сам поражён *царайт*? Как же он тогда исполнит повеление: *«Одежды должны быть разорваны и волосы на голове растрепаны»*? Может быть, это относится ко всем, кроме первосвященника? Но Тора сказала: *«У поражённого цараит, на котором эта язва»* – и у первосвященника, в том числе, одежды должна быть разорвана, а волосы – растрепаны».

Итак, «разрывание одежд» и «растрепывание волос» запрещены первосвященнику заповедью «не делай». Но у нас действует принцип: в случае, когда сталкиваются заповеди «делай» и «не делай», если возможно выполнить обе заповеди – это лучше всего, но если невозможно, то «делай» отталкивает «не делай». И поскольку, по словам мудрецов, первосвященник, поражённый *царайт*, тоже растрёпывает волосы и рвёт одежды, ясно, что это заповедь «делай».

И мы знаем из устной традиции, что и другие ритуально нечистые должны делать себе опознавательные знаки, чтобы люди отдалялись от них. И сказано в *Сифрэй* (там же): «Откуда известно, что и принявший ритуальную нечистоту от умершего и от *ниды*, и все передающие нечистоту людям тоже нуждаются в опознавательных знаках? Из того, что Тора сказала: *«Должен он... кричать: «Нечист! Нечист!»»*.

Подразумевается, что каждый нечистый должен объявлять, что он нечист. Т.е., чтобы люди отдалялись от него, он должен сделать на себе опознавательный знак, показывающий, что он нечист и что тот, кто прикоснётся к нему, станет ритуально нечистым.

И мудрецы разъясняют, что женщины не обязаны выполнять заповедь об опознавательном знаке для поражённого *царайт*. Вот их слова (*Сота* 23А): «Мужчина растрёпывает волосы и разрывает одежды, но женщина не растрёпывает волос и не разрывает одежд». Но и она закутывается до уст и объявляет о себе, как все другие ритуально нечистые.